

Главная улица. Рядом с казино.

- Хм...?

«Кадиллак» с откидным верхом, судя по характеристикам, явно был представителем класса «люкс». Гильгамеш, надменно расположившийся сзади, закинув руки на спинки сидений, слегка нахмурил брови и обратил свой взгляд на дорогу. За рулем была женщина в черном с напряженным выражением на лице — подчиненная Тины. Сама же Тина, которая развеяла свою невидимость, сидела, словно кроткая кукла, на пассажирском сиденье.

Автомобиль служил украшением для казино, но Гильгамешу он понравился, и тот приобрел его, обменяв на половину фишек, полученных в результате крупных выигрышей. Администрация казино сделала для него особое исключение. Если бы он действительно обналичил все свои фишки, то смог бы приобрести сколько угодно таких «Кадиллаков», так что для них это была очень даже хорошая сделка. Гильгамеш быстро осуществил перевод от имени подчиненной Тины и покинул казино в хорошем расположении духа.

Но затем ему на глаза попалась какая-то сумятица.

Любопытные зеваки собирались вокруг парковки большого здания дальше по дороге. Время от времени окрестности оглашал громкий грохот.

- ...Полицейский участок, - пробормотала Тина, глядя в ту же сторону. Она также заметила неладное.

Затем несколько патрульных машин, которые предположительно были там припаркованы, с громоподобным ревом взмыли в воздух. И не две ли человеческие фигуры петляли там между машинами?

Увидев столь диковинное зрелище, Тина насторожилась, решив, что это была битва Слуг, но... как бы сильно она ни старалась, ей не удавалось почувствовать характерное присутствие Слуги.

- Не Героические души...?

Удивившись, Тина использовала магию дальновидения, чтобы рассмотреть фигуры более тщательно.

- Это же... священник, что говорил с Вами в казино, и... Кто этот человек?

Тина посмотрела на Гильгамеша в надежде услышать ответ. Гильгамеш, который, судя по всему, прекрасно все видел невооруженным взглядом, ответил тоном, от которого веяло уверенностью:

- Хмф. Понятия не имею, - беззастенчиво возвестил он о своем невежестве и затем высказал простое мнение: - Я не знаю... но могу сказать, что он не человек. Вероятно, какой-нибудь крупный монстр или призрак. Если он встанет у меня на пути, я избавлюсь от него, но он не вызывает у меня особого интереса.

Вероятно, Его Величество не питает особого интереса ни к чему, кроме людей, - подумала Тина. Божественность его ауры также была значительно слабее обычного. Когда она спросила об этом, он лишь сказал: «Я порвал с ними все связи. Мне не нужно их покровительство», - но она начала гадать, было ли это его отношение как-то связано с этим.

Словно подкрепляя ее догадку, Гильгамеш, похоже, заинтересовался священником. Его взгляд застыл на необычном мужчине с повязкой на глазу.

- Глубина человеческого греха, однако, довольно ошеломительна, - пробормотал он.

- ?

Король героев иронично усмехнулся, не обращая внимания на вопрошающий взгляд Тины в зеркале заднего вида.

- Подумать только, как этот священник еще не стал инструментом его бога... с таким-то телом.

Полицейский участок. Парковка.

Джестер с силой пнул одну из взмывших в воздух патрульных машин. Ханза рассек ее и метнул сквозь проделанную брешь несколько Черных ключей. Джестер остановил клинки, схватив их. Кровь и дым заструились из его ладоней, но он продолжал бесстрашно ухмыляться.

- У нас здесь публика собралась, ты в курсе? А как же сохранение Войны за Грааль в тайне?

- Эта «работа» не имеет к войне никакого отношения, - ответил Ханза, отталкиваясь от машины, чтобы прыгнуть еще выше. - Так что я не вижу проблемы.

Вообще-то, что касается Церкви, проблема была, причем большая. Возможно, у Ханзы были наготове какие-то контрмеры, поскольку любопытные взгляды толпы его, по всей видимости, не волновали.

- Ты настолько задался целью покончить со мной, что готов забыть про обязанности Наблюдателя? Я ведь уже сказал, что являюсь одним из Мастеров, которых, ты должен защищать.

- ...Святая Церковь вмешивается в Войну за Святой Грааль, чтобы скрыть чудо и сохранить покой для человечества. Буду ли я достойным Наблюдателем, если допущу даже возможность того, что это чудо может попасть в руки вампира?

- Значит, ты так сильно хочешь меня убить. Неужели Мертвые Апостолы забрали у тебя родителей или возлюбленную?

Ханза подождал несколько секунд, пока они вновь не скрестили оружие, и, оказавшись на земле, ответил на провокационный вопрос:

- Ну, они убили всех, кто был в моей общине... но, если честно, я не держу на них зла за это.

Материализуя клинки свежих Черных ключей, Ханза принялся объяснять свои причины сражаться.

- Не сказать, что я ненавижу всех вампиров. Мне говорили, что из-за этого я не гожусь на роль экзекутора, но я занимаюсь этим не из ненависти к Мертвым Апостолам и даже не из веры в Господа.

- Тогда почему мы вообще пытаемся убить друг друга? В чем смысл этой битвы?

Бензин, вытекший из патрульной машины, загорелся, и их окружение объяло пламя. Уже брезжил рассвет, и зевак с каждой минутой становилось все больше, но привлекающие

внимание языки пламени чудесным образом скрыли двух противников от посторонних глаз.

- Ты говоришь и ведешь себя как злодей, как ни посмотри. Разве тебе этого мало?

- Каждое твое слово, каждый твой поступок действует мне на нервы. Хочешь сказать, что ты убиваешь Мертвых Апостолов из удовольствия без всяких убеждений? Ты настолько же отвратителен, насколько та Ассасин – прекрасна.

Губы Джестера были растянуты в улыбке, но его глаза с ненавистью смотрели на Ханзу. Отмахнувшись от враждебности Мертвого Апостола, Ханза возразил:

- Я могу закрыть глаза на Мертвого Апостола, который живет себе тихо и спокойно, сдерживая свои позывы. Кстати говоря, я слышал, что есть Мертвый Апостол, который одержим человеческой едой и сопротивляется своим инстинктам, чтобы продолжать готовить... Интересно, это правда?

- Откуда мне знать?

Джестер развел руки, стерев улыбку с лица, после чего с силой скрестил их перед собой. Из его ладоней брызнула кровь. В тот же миг поднялся сильный ветер, образовав миниатюрное торнадо. Затем, возможно, в результате магии, пламя вокруг него «слилось» с ветром. Нет, ветер не раздул пламя еще сильнее; все выглядело так, словно воздушные потоки сами стали огнем. Красный вихрь устремился к Ханзе.

- Нгх...!

Ханза едва успел отскочил. Улыбка впервые за все это время исчезла с его лица. Он посмотрел на Джестера, но там, где до этого стоял Мертвый Апостол, уже никого не было.

Куда он делся?

Озираясь, Ханза на мгновение открылся.

Джестер не упустил свой шанс. Его ладонь возникла из огненного торнадо и схватила Ханзу за руку.

- !

- Попался!

Мертвый Апостол с нечеловеческой силой потянул Ханзу к себе и ударил второй рукой, намереваясь пронзить ему шею.

Джестер был уверен, что его удар оборвет жизнь экзекутора прежде, чем тот успеет ударить Черным ключом в свободной руке.

Однако в следующий миг все его ожидания пошли прахом из-за непредвиденной контратаки Ханзы.

Звяк. Механические звуки ударили Джестера по ушам. В следующую секунду он осознал, что его рука больше ничего не сжимала. Или, скорее, ее разворотило. Возникший из ниоткуда клинок отсек на ней все пальцы.

- ...!

Джестер сделал большой шаг назад и уставился на Ханзу, который неторопливо подобрал Черный ключ.

И затем он увидел это.

Рукав священника был разорван... и из его недр торчало лезвие с теми же свойствами, что и у Черного ключа.

- Будь ты проклят... Искусственная рука!

- Разве я не говорил? Мое тело процентов на семьдесят состоит из освященных приспособлений, предназначенных для уничтожения монстров, вроде тебя.

- Я поражен. Кто бы мог подумать, что Церковь пользуется технологиями.

- Церковь существует для того, чтобы вести людей. Почему бы ей в таком случае не обладать передовыми технологиями и таинствами? Впрочем, я не так уж много об этом знаю, - беспечно произнес Ханза, освещая цепь событий. При этом он заметил, что пальцы Джестера, которые он только что отсек, снова были на месте. Он списал это на характерные для Мертвого Апостола регенеративные способности, но что-то подсказывало ему, что Джестер восстанавливался как-то по-другому, не так, как вампиры, с которыми он обычно сражался.

- Этот ветер... Это твоя сила?

- Прости, но я осторожный. Я не намерен раскрывать тебе свои умения.

Раздраженно посмотрев на Ханзу, Джестер вонзил руку в кузов горевшей рядом патрульной машины. С легкостью подняв машину целиком, он метнул ее в священника, словно бейсбольный мяч. Ханза поднял ногу и остановил машину, после чего с чудовищной силой отправил ее назад, используя механические пружины, встроенные в нижнюю часть его тела.

Мертвый Апостол перепрыгнул через машину и побежал по стене участка в сторону крыши. Священник тотчас же бросился в погоню, без каких бы то ни было усилий устремившись вверх по отвесной стене. Судя по выбоинам, которые оставляли его ноги, он, должно быть, использовал какое-то приспособление, но, тем не менее, подобное обычному человеку явно было не по силам.

На крыше Ханзу встретила очередь из пистолета-пулемета.

Джестер выпустил из оружия полицейского спецназа, должно быть, позаимствованного незаметно для всех, целый шквал свинца. В то же время он разрядил в священника дробовик — тоже полицейский — который сжимал в левой руке. Огромное количество пуль, которого было достаточно, чтобы превратить любого обычного человека в фарш, полетело в сторону Ханзу.

Однако тело Ханзы качнулось, словно мираж. Он увернулся от большинства пуль, даже не используя Черные ключи, и даже отвел рукой в сторону некоторые из них. Эта сцена, словно сошедшая с кадров голливудского боевика, получила от Джестера искреннюю похвалу.

- Воистину, из всех экзекуторов, что я видел, ты самый лучший!

- Лесть тебе не поможет.

- Я лишь констатирую факт. Эта твоя сила... неужели ты из «Похоронного агентства», про

которое я так много слышал?

Есть одна организация, называемая Похоронным агентством, которая состоит из сильнейших экзекуторов. Членам агентства по силам тягаться с «двадцатью семью прародителями», которые являлись верхушкой всего вампирского рода. Их имена передавались среди Мертвых Апостолов как легенда и предупреждение, вызывая ужас.

Джестер упомянул Похоронное агентство, чтобы выразить свое уважение силе своего противника. Ханза, однако, стер благодушную улыбку с лица и, слегка нахмурившись, произнес:

- Из Похоронного агентства...? Я?

Священник покачал головой в явном отвращении, словно говоря: «Ничего ты не знаешь».

- Ты несешь какой-то бред, мертвяк. Такие, как я, даже в подметки им не годятся. Я не допущу, чтобы меня равняли с ними.

- Что? – Джестер нахмурил брови.

- Да, я могу причинить вашей братии урон, сравнимый с химическим оружием или взрывом ядерной боеголовки, но никакое оружие, созданное руками людей, не сможет сравниться с этими экзальтированными особами, что действуют в тени Господа! Каждый из них приносит бедствия, казнит творения Божьи... Они уничтожают зло, проникшее во владенья Господа, Его же силой. Они вершина нашей профессии. Сравнить их с мелочью, вроде меня – самое настоящее оскорбление.

Ханза выровнял свое дыхание и встал в серьезную стойку.

- Ты всего лишь проник во владения человеческие. Поэтому я уничтожу тебя... человеческой же силой!

Похоже, эта стойка основывалась на некоей форме боевого искусства. Едва увидев ее, Джестер почувствовал, как содрогнулась каждая клетка его организма.

Вот как. Значит, теперь он серьезен.

Он не был уверен в том, что проиграет, но знал, что этого человека невозможно будет отвадить, не раскрыв всю свою истинную силу.

Будет неблагоразумно раскрывать все свои карты другим магам и Героическим душам, в то время как Война за Святой Грааль еще даже толком не началась.

Никогда не знаешь, откуда за тобой могут наблюдать глаза фамильяра. Игроки, что сражались в открытую, полагаясь на Благородные Фантазмы — вроде тех полицейских — его не заботили. Но в противостоянии с действительно могущественным магом раскрыть свои способности было все равно что рассказать ему про свои слабые места.

Вдобавок, он кое-что заметил с крыши. Ночное небо на востоке теряло свой цвет и постепенно начинало светлеть. Другими словами, до наступления утра осталось совсем немного времени.

- ...Полагаю, мне пора. Ограничусь на сегодня простым приветствием.

Джестер повернулся и прыгнул в сторону стоявшего по соседству с участком отеля. Но...

- Тебя никто не отпускал.

С громким механическим звуком Ханза навел правую руку на Джестера. Он все еще сжимал Черные ключи — которые он вновь материализовал — поэтому его вытянутая рука была похожа на бритвенно острую вилку. Она вдруг вытянулась, словно язык лягушки, чтобы схватить ускользающего Джестера. Однако в последний момент механическая рука остановилась в нескольких дюймах от его тела. Джестер инстинктивно изогнулся в воздухе и сгруппировался, чтобы защититься, но на его лице возникла улыбка облегчения. Пока не...

Издав еще один механический звук, запястье на вытянутой руке откинулось в сторону, словно сломавшись, и из полости внутри что-то вылетело.

- Что—

К тому времени, как Джестер осознал, что это был фугасный заряд, подобие гранаты, было уже слишком поздно.

Начиненная святой водой боеголовка вонзилась ему в живот и взорвалась.

#1

<http://tl.rulate.ru/book/6511/144051>